

Прикол

(Из «Записок Барби»)

Юлия Несерина (сейчас студентка 3 курса ХТФ), победив в университетском литературном конкурсе, стала постоянным автором волгоградской газеты «Молодой...». Она ведет еженедельную рубрику «Неделя молодыми глазами», публикует очерки, эссе, художественную прозу. «Записки Барби», печатающиеся с продолжением уже почти полгода, пользуются неизменным успехом в студенческой аудитории. Вы тоже можете присоединиться к читателям и почитателям легкого пера Юлии.

На днях Ксюня свалила с последней лекции: ей срочно нужно было купить «шоколадную» кофточку под цвет ее новой сумки. А я осталась, потому что договорилась с Максом встретиться после пар у елок перед универом. Ксюня, честно говоря, перед уходом очень нервничала и, по большому счету, не хотела прогуливать, так как лекции ведет проректор. В результате долгих колебаний она прихватила с собой еще двух одногруппниц, чтобы угрызения совести поделить на троих. Вслед за ними ушли и мальчики из нашей «банды».

Вечером Ксюня позвонила мне и спросила, не было ли переклички, а я возьми и ляпни: «Была! И тем, кто не присутствовал, в конце семестра «автомат» не поставят – будут по полной сдавать экзамен». Ксюня так расстроилась, что повесила трубку, даже не сказав мне, купила ли она себе «шоколадную» кофточку к своей новой сумке. А я возликовала! Наконец-то и мне удалось провернуть такой правдоподобный прикол! Вообще-то, чаще всего мне достается роль жертвы «шутников». То мне говорят, что за 500 рублей можно досрочно сдать экзамен по физике, и я приперлась с деньгами и зачеткой на кафедру в начале апреля. То какой-то незнакомец звонит с Ксюниного мобильника и говорит, что не отдаст телефон, если я немедленно не принесу ему 2,5 тысячи рублей, и я, посреди контрольной по инженерной химии, вскочила и побежала на встречу с таинственным голосом...

А теперь я сидела с блаженной улыбкой на лице и представляла, как Ксюня сейчас, наверное, заедает свое горе шоколадом (ха! под цвет ее новой сумки!) и вся такая понуряя идет за новой порцией пепси. Я посмотрела на часы: с момента ее звонка прошло 20 минут. Нет, надо еще чуть-чуть подождать. Как же она будет счастлива, когда узнает, что все розыгрыш и никакой переклички не было! А состояние счастья, как известно, благотворно влияет на весь организм в целом. Тут позвонил Макс и радостным голосом сообщил, что достал билеты в клуб на закрытую вечеринку. «Живо одевайся! – скомандовал он. – Я сейчас подъеду!» Лихорадочно бегая по квартире в поисках нужных вещей, я еще раз было подумала перезвонить Ксюне, но приход Макса отвлек меня от этой мысли. «Ладно, из клуба позвоню», – решила я, застегивая на ходу сапоги.

Вечеринка была – улет! Море хорошей музыки, хорошего общения... Одним словом, из клуба я не позвонила. «Приеду домой и сразу наберу Ксюне», – пообещала я сама себе. Когда я вернулась домой, было уже полпятого утра. «Наверное, не стоит сейчас звонить. Ксюня, расстроенная обломившимся «автоматом», вряд ли сейчас бодрствует. Ну ничего, проснусь – и сразу звонить», – засыпая, решила я. Проснулась я во втором часу дня. Стоя в ванной и намыливая голову, я никак не могла вспомнить, что же такого важного я должна была сегодня сделать.

На протяжении всего дня Ксюня ни разу мне не позвонила, даже sms не скинула, что на нее

вообще не похоже. «Странно, — подумала я, отправляясь в солярий. — Что это с ней?» После солярия я заехала к бабушке, мы вместе повспоминали с ней ее молодость и мое детство, посмотрели очередное ее любимое ток-шоу, попили чайку с ватрушками. Дома я очутилась в одиннадцать вечера. Так как Ксюня за целый день так и не подала никаких признаков жизни, я решила скинуть ей sms с вопросом, что она сейчас делает. «Учу лекции. Готовлюсь к экзамену», — пришел ответ. «Какой экзамен? — удивилась я. — Сейчас же только октябрь». И тут я наконец-то вспомнила, что весь день хотела позвонить Ксюне и радостно сообщить, что никакой переклички на лекции не было, и она, в равной степени как и я, может претендовать на «автомат». «Передержала», — только и смогла выдохнуть я, придумывая как бы поделикатнее сообщить ей об этой новости. Наконец, покаянная sms улетела к Ксюне. «Ты меня не убьешь?» — такими словами я завершила свое признание. Ксюня ответила: «Я-то нет, а вот остальные уже мутят насчет справок из медпунктов и поликлиник, чтобы показать их лектору. Они убить тебя запросто могут». Что делать? Их, обманутых мною, было 6—7 человек, и оставалось надеяться, что убьют они меня быстро. Время шло, а никаких идей по своему спасению в голову не приходило. Завтра нужно было уже идти на учебу, где разгневанные, с цепями и битами, алкая мести, будут поджидать меня в темных закоулках родного университета. Не придумав ничего более умного, я позвонила Максу и в панике закричала: «Найди мне доктора, у которого можно было бы купить справку!»

Короче, вся эта история закончилась тем, что я две недели, пока не улеглись страсти, просидела дома с подложным диагнозом «лямблиоз» — у Макса нашлись знакомые только в этой области медицины. Когда же я, наконец, пришла на учебу (накопив неимоверное количество долгов и невыполненных контрольных заданий), все как будто бы и забыли о случившемся. Вот только спустя три дня я обнаружила в своей сумке сложенный вдвое листок бумаги. Развернув, я увидела изображение Веселого Роджера — черепа с перекрещенными внизу костями — и кроваво-красную подпись: «Месть — холодное блюдо...»

Я с замиранием сердца жду завтрашнего дня. Интересно, сколько мне осталось жить?..